

Жить настоящим | Vivre notre temps

Автор: Заррина Салимова, [Берн](#), 27.05.2022.



Феликс Валлоттон. Спящая обнаженная, 1913 г. Dauerleihgabe an die Hahnloser/Jaeggli Stiftung Villa Flora, Winterthur

До 16 октября в Бернском художественном музее можно увидеть самые известные работы художников группы «Наби» из коллекции Ханлозер/Йеггли.

Jusqu'au 16 octobre, les œuvres les plus célèbres des artistes du groupe Nabis de la collection Hahnloser/Jaeggli sont exposées au Musée des beaux-arts de Berne.

Vivre notre temps

Пять лет назад мы [рассказывали](#) о том, что входящая в список культурных ценностей национального значения Швейцарии коллекция Артура и Хеди Ханлозер нашла временное пристанище в Бернском художественном музее. Все это время бывший дом семьи Ханлозер, вилла «Флора» в Винтертуре, находился на реконструкции. Годы пролетели стремительно, и вот Бернский Кунстмузеум уже готовится расстаться с собранием картин. Вскоре полотна должны вернуться в Винтертур, но до середины октября у всех любителей искусства есть возможность полюбоваться ими на «прощальной» выставке в городе на Ааре.

Напомним, что в начале 20 века семья Ханлозер коллекционировала работы современных ей швейцарских и французских художников. Сейчас стать обладателем этой коллекции мечтал бы любой музей мира, но тогда трудно было предугадать, что многие из художников, с которыми Ханлозеры поддерживали дружеские отношения, которых они принимали на вилле «Флора» и для картин которых позировали, будут считаться со временем ключевыми представителями авангарда.



Феликс Валлоттон. Повозка, 1911 (с) Kunstmuseum Bern Dauerleihgabe Hahnloser/Jaeggli Stiftung

Экспозиция в Бернском художественном музее сосредоточена на творчестве группы «Наби», основанной в 1888 году художниками Пьером Боннаром, Морисом Дени, Феликсом Валлоттоном и Эдуаром Вьюаром и считающейся сегодня символом зарождения современного искусства. Название группы происходит от древнееврейского *nebiim*, означающего «пророки» или «посвященные», что, по словам Поля Гогена, должно быть уделом каждого настоящего художника. А название самой выставки «Vivre notre temps!» (дословно: Жить в нашем времени) взято из записки, в которой Хеди Ханлозер выражает убеждение в том, что только через обмен мнениями с современными художниками и людьми искусства можно лучше понять смысл и цели собственного поколения и оставить след. Не знаем, была ли госпожа Ханлозер знакома с трудами буддийских философов, но ей удалось каким-то образом сформулировать и уловить главный принцип их учения – «здесь и сейчас». Жить настоящим, быть в моменте, реагировать на происходящее, видеть, слышать, чувствовать, замечать, воспринимать, анализировать, рефлексировать то, что происходит прямо сейчас – не в этом ли заключается секрет осознанного отношения к собственному существованию в этом мире?

В Берне представлены самые выдающиеся работы художников группы «Наби», которые, к слову, не были объединены общим стилем или общей техникой, но их картины были основаны на одних и тех же революционных для того времени идеях. Одной из самых влиятельных фигур для этого направления стал Поль Гоген, чью желто-черную серию литографий 1889 года можно увидеть на выставке. Гоген призывал не изображать предметы на холсте, а воображать их, что и стало началом концептуального искусства.



Пьер Боннар. Апельсины, ок. 1912 (с) Kunstmuseum Bern Dauerleihgabe Hahnloser/Jaeggli Stiftung

В отличие от импрессионистов, набида не были заинтересованы в изображении пульсирующей жизни большого города с его заполненными праздной толпой бульварами, оживленными площадями и парками. Они обращали свой взгляд на непосредственное ближайшее окружение и повседневные бытовые ситуации, концентрируясь на домашней атмосфере. Выставка построена таким образом, чтобы посетитель словно перемещался в пространстве, двигаясь наружу из самой приватной комнаты дома. Сначала мы оказываемся в гардеробной и ванной. Утренний туалет дамы, отражение обнаженной спины в зеркале, расческа и кувшин с водой на прикроватном столике – зрителю позволено одним глазком взглянуть на эту тихую размеренную жизнь.

В следующем зале висят полотна, на которых изображены сцены в гостиной или столовой: завтрак за накрытым клетчатой скатертью столом, чтение в кресле у камина, беседы у зажженной лампы с зеленым абажуром. Набиды считали живопись и декоративно-прикладное искусство тесно связанными друг с другом и, помимо картин, создавали книжные иллюстрации, мебель, скульптуры, обои, витражи и гобелены. По этой причине разглядывать то, с каким мастерством и фантазией художники создавали домашние интерьеры, как они сочетали цвета и орнаменты – это отдельное эстетическое удовольствие. Если вы сейчас обустраиваете дом, то обязательно загляните на выставку за вдохновением.



Пьер Боннар. В южном саду (Сиеста), ок. 1914 (с) Kunstmuseum Bern Schenkung des

Staates Bern, 1935

Затем художники приглашают нас на балкон, мы выходим на террасу и спускаемся в сад – читать газету, играть в шахматы, пить чай в плетеных креслах, продолжая формально находиться на домашней территории. То есть, несмотря на переход от внутреннего пространства к внешнему, сад предстает как место уединения. Примечательно, что набиды не писали пленэры. Их пейзажи – это виды из окна студии, часто написанные по памяти. Силуэты Лувра, Триумфальной арки или Эйфелевой башни появляются на их полотнах довольно редко и часто видны только издали. И даже на всегда оживленной площади Клиши у Феликса Валлотона доминирует странная пустота.

Хотя набиды работали с классическими мотивами, их работы не кажутся натуралистичными. Они старались писать невидимое и как бы заново изобретать вещи. Художники использовали привычные темы для изучения новых форм репрезентации и нового восприятия обыденного. Например, в таком избитом сюжете, как букет цветов на столе, набиды смещали акценты, фокусируя взгляд зрителя на цветах, размывая тон и «выхватывая» вазу из окружающей обстановки. На полотнах членов группы «Наби» преобладают монохром и радикальная цветовая редукция, повествовательные компоненты часто отсутствуют, а границы между портретом и натюрмортом размыты. Так, людские фигуры не занимают пространство как отдельные субъекты, а сливаются с ним. «Всегда говорят, что человек должен подчинить себя природе. Иногда приходится подчинять себя картине», – говорил Пьер Боннар, объясняя свой творческий метод. Своими идеями и новыми формами представления реальности на холсте набиды проложили дорогу современному искусству, целью которого стало не точное воспроизведение объектов, а их усложнение.

От редакции: Выставка «Vivre notre temps!» продлится до 16 октября. Подробную информацию о часах работы музея можно найти на сайте kunstmuseumbern.ch.

[швейцарская культура](#)

Статьи по теме

[От Ван Гога до Сезанна, от Боннара до Матисса: собрание семьи Ханлозер в Берне](#)

[В окружении прекрасного: коллекция семьи Ханлозер в Лозанне](#)

[«Любовь» Мориса Дени](#)

[Анкер, Ходлер, Валлоттон](#)

[Пьер Боннар – художник простых радостей](#)

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/culture/zhit-nastoyashchim>